

На лучших образцах

Перечитывая строки проекта новой Конституции, я вижу в них закономерное отражение успехов нашей социалистической культуры. Помните, как Владимир Ильич мечтал о том времени в жизни советского народа, когда вырастет «действительно новое, великое коммунистическое искусство...» Ныне можно говорить о том, что мечта вождя революции сбылась.

«Граждане СССР имеют право на пользование достижениями культуры,— говорится в статье 46 проекта.— Это право обеспечивается общедоступностью ценностной общественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах; развитием и равномерным размещением культурно-просветительных учреждений на территории страны; расширением культурного обмена с зарубежными государствами». Считаю, что иных суждений и быть не может. Меня заботит сегодня другое: как сделать так, чтобы реализовать это право с максимальным эффектом, исключив всякую, даже малейшую, возможность проникновения в нашу жизнь тех явлений, которые никак нельзя отнести к передовым и прогрессивным. Что греха таить, в общей массе произведений искусства есть и такие, что не имеют никакой ценности и не способны помочь нам воспитать человека коммунистического общества.

Мне часто приходится гастролировать в больших и малых городах Советского Союза, выступать во дворцах и домах культуры, на сценах концертных залов и оперных театров. Я вижу, как заметно вырос культурный уровень народа, его духовные потребности, как живо тянутся люди к подлинно высокому искусству. Но нередко мне встречаются афиши, зовущие людей послушать иной вокально-инструментальный ансамбль, чьи исполнители не имеют никакого права даже называться артистами. А они, кочуя из города в город, в сущности, спекулируют на тяге нашего народа к искусству, выдавая за его образцы свои антихудожественные подделки.

Я не раз видел и слышал за рубежом «концерты», где ловкие дельцы и бессовестные коммерсанты делают все возможное, чтобы побольше выкачать денег из обывателя. Откровенную чушь, чертовщину они интерпретируют как средство освобождения от будто бы надоевшей всем классики, а убогую музыкальную мысль — как рекламу самого передового художественного мышления. Все это призвано в буржуазном обществе оглушить, околпачить человека, отвлечь его от острых проблем, от решения насущных вопросов жизни. У нас же совсем иные цели и задачи в жизни. Нам, деятелям культуры и искусства, нуж-

но об этом всегда помнить, коль мы призваны творить, служить своему народу на новом этапе жизни нашего общества.

Далее. В той же статье 46, где сказано также о расширении культурного обмена с зарубежными странами, следует уточнить, на какой основе. Очевидно, на той, которая опять же будет «работать» на главную цель — формирование коммунистического мировоззрения, нравственных убеждений, духовной культуры советских людей. За тридцать лет жизни в искусстве я не раз слышал таких «иноземных гостей», чье творчество совершенно несоместимо ни с традициями народности, демократичности искусства, ни с его идейностью.

С другой стороны, на мой взгляд, следует также дополнить статью 27 пунктом о расширении и углублении культурного обмена между разными республиками и краями нашей Родины, пропаганде всего лучшего, что есть в национальных культурах.

Широкая пропаганда произведений, созданных на подлинно национальной основе, будет способствовать не только приобщению миллионов людей к культурным богатствам всех народов страны, но и еще более крепкому их сближению и сплоченности.

Александр ОГНИВЦЕВ,
народный артист СССР.

ВРЕМЯ
26 ИЮЛ 1977
Г. МОСКВА